

0- 794518

На правах рукописи

Груздева Юлия Алексеевна

**КОММУНИКАТИВНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ В
ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА 1890-х–1900-х ГОДОВ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск 2012

Работа выполнена на кафедре литературы ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шаврыгин Сергей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ларионова Марина Ченгаровна

кандидат филологических наук, доцент
Рыкова Евгения Константиновна

Ведущая организация: Ульяновский государственный университет

Защита состоится 22 марта 2012 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета КМ 212.276.02 при Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова.

Автореферат разослан «14» февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793102

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ю. Кузьмина

Общая характеристика работы

На сегодняшний день в литературоведении накоплен богатый опыт исследования различных аспектов творчества А.П. Чехова. Подробно и всесторонне рассмотрены специфика чеховского героя, особенности сюжета в его прозаических и драматических произведениях, особый характер авторской позиции, специфика повествования в произведениях писателя, а также немало внимания уделялось рассмотрению литературных связей А.П. Чехова.

При этом коммуникативный аспект творчества писателя остается наименее изученным, так как интерес к нему появился в литературоведении сравнительно недавно.

Отечественные литературоведы разрабатывали ряд важных проблем, так или иначе соотносимых с проблемой коммуникации в произведениях А.П. Чехова. В частности, исследователи говорили об одиночестве героев писателя, отчужденности людей друг от друга в мире Чехова, рассматривали причины невозможности полноценного межличностного контакта (В.Б. Катаев, В.И. Камянов, В.Я. Линков, А.П. Чудаков). Современные чеховеды разрабатывают вопросы специфики повествования в прозе А.П. Чехова (С.П. Степанов, О.В. Моргулева), соотношения речи героя и авторской позиции (Е.М. Андреева), специфики функционирования диалога в прозе писателя (Н.В. Изотова), парадоксальности мышления А.П. Чехова, проявляющейся в том числе и на коммуникативном уровне (В.Л. Паркачева). При этом проблемы коммуникации исследуются как вспомогательные и главным образом на содержательном уровне.

Проблема межличностной коммуникации как одна из основных черт художественной системы писателя рассмотрена в работах А.Д. Степанова (Проблемы коммуникации у Чехова. М., 2005) и А. Енджейкевич (Рассказы Антона Чехова – исследование человеческого общения. Варшава, 2000).

Однако вопрос о выразительных возможностях коммуникативной составляющей произведений А.П. Чехова как средства поэтики остается практически неисследованным.

Между тем именно в позднем творчестве 1890-х–1900-х годов формируется особая чеховская «поэтика выразительности», основой которой становятся коммуникативно-композиционные структуры произведения.

В рассмотрении коммуникативного аспекта прозы писателя как органического элемента чеховской поэтики и заключается *актуальность* данного исследования.

Объект исследования – художественная проза А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов.

Предмет исследования – специфика и функционирование коммуникативно-композиционных структур в прозе А.П. Чехова названного периода.

Цель исследования – проанализировать особенности поэтики прозы А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов, выявив специфические элементы

художественной структуры, носящие коммуникативно-композиционный характер.

Для этого предполагается решение следующих *задач*:

- рассмотреть точки зрения исследователей на проблему соотношения коммуникативного и композиционного аспектов произведения;
- рассмотреть понятие «коммуникативная ситуация», а также охарактеризовать ее состав и функции в структуре повествовательного дискурса;
- выявить специфику изображения и функции феномена молчания персонажей в структуре произведений А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов;
- определить семантику и функциональные особенности устного монологического высказывания (вставного рассказа) персонажа в прозе названного периода;
- выявить формы проявления и специфику письменного дискурса персонажей в произведениях писателя.

Материал исследования определяется целями и задачами диссертации – это художественные рассказы и повести А.П. Чехова 1890–1904 годов.

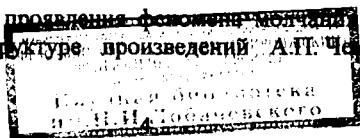
Теоретико-методологическую основу работы составляют труды по теории коммуникации и нарратологии Ж. Женетта, В. Шмида, Ю.М. Лотмана, П. Рикёра, В.И. Тюпы, И.П. Ильина. Диссертационное исследование проводится с использованием историко-литературного и структурно-семиотического методов, разработанных в трудах Г.П. Бердникова, А. Белкина, Г.П. Бялого, И.Н. Сухих, Б.А. Успенского.

Наиболее значимыми для данного исследования предстают монография А.Д. Степанова «Проблемы коммуникации у Чехова» (2005) и статья И.П. Ильина «Между структурой и читателем (Теоретические аспекты коммуникативного изучения литературы)», которые во многом предопределили цель и предмет данного исследования.

Не менее важны и работы выдающихся чеховедов, позволившие осознать основные закономерности художественного мира А.П. Чехова: М.П. Громова (1989), И.А. Гурвича (1970), А. Дермана (1959), Н.А. Дмитриевой (2007), В.Б. Катаева (1979), В.Я. Линкова (1982), З.С. Паперного (1976), Э.А. Полоцкой (статьи 1974, 1992, монография 1979), А.П. Чудакова (1971, 1986).

Научная новизна работы состоит в следующем:

- обоснована продуктивность использования общенаучного понятия «коммуникативная ситуация» при анализе художественного произведения;
- охарактеризована специфика коммуникативной ситуации в прозе А.П. Чехова исследуемого периода и ее роль в формировании поэтики писателя;
- выявлены формы проявления феномена молчания и особенности его функционирования в структуре произведений А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов;

- выявлены выразительные возможности устного монологического высказывания персонажа и коммуникативной ситуации рассказывания в структуре произведений А.П. Чехова исследуемого периода;

- определены устойчивые приемы чеховской поэтики, основанные на введении в художественную структуру произведений письменных высказываний персонажей в форме записок, телеграмм, писем и дневниковых записей.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется тем, что в понятийный аппарат литературоведения введено понятие «коммуникативная ситуация»; показан принцип системного анализа данного явления как элемента поэтики; к анализу поэтики применены элементы теории коммуникации.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в школьном и вузовском преподавании общих и специальных курсов по истории русской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ научно-критических источников показал недостаточную разработанность вопроса о соотношении коммуникативного и композиционного аспектов произведения, что выявило необходимость применения общенаучного понятия «коммуникативная ситуация» к исследованию художественных произведений.

2. Коммуникативная ситуация является частью общей структуры художественного произведения, соотносится и взаимодействует со всеми его элементами. В прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов активизируется ее взаимодействие с композицией, поэтому коммуникативная ситуация становится базой для функционирования коммуникативно-композиционных структур.

3. Феномен молчания персонажей в прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов в изображаемой реальности оказывается нейтральным и выступает средством активизации дискурса повествователя, поскольку вне повествовательного контекста молчание утрачивает смысловую и функциональную полноту.

4. Устное монологическое высказывание персонажа в прозе рассматриваемого периода А.П. Чехов наделяет противоположными качествами (подчеркнутая диалогичность адресации и монологичность сознания субъекта высказывания), в изображаемой реальности оно приобретает автокоммуникативные черты, повышая значимость внетекстовой коммуникативной ситуации.

5. В произведениях А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов прямая коммуникативная функция письменного дискурса персонажей в его основных формах уходит на второй план, вместо чего активизируются психологические и ассоциативные связи письменных высказываний в структуре произведения.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: Творческая индивидуальность писателя:

теоретические аспекты изучения (Ставрополь, 2008), Молодежь и наука: реальность и будущее: II Международная научно-практическая конференция (Невинномысск, 3 марта 2009), Гуманизация и гуманитаризация образования 21 в.: Проблемы современного образования (Ульяновск, 16-17 октября, 2009, 2010), Русское слово: Международная научно-практическая конференция памяти проф. Е.И. Никитиной (Ульяновск, 18 февраля 2010), Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании (Москва, 13-14 марта, 2010), Филология и образование: современные концепции и технологии (Казань, 3-5 июня 2010), Современные проблемы изучения и преподавания литературы (Иркутск, 2011).

Результаты исследования представлены в десяти опубликованных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Все статьи посвящены различным аспектам исследуемой в диссертации проблематики.

Структура работы определяется поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во Введении определяются актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности заявленной проблемы, цель и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Коммуникативная ситуация в структуре повествовательного дискурса» – посвящена рассмотрению вопроса о месте и роли коммуникативной ситуации в составе повествовательного дискурса.

В параграфе 1.1. **«Коммуникативно-ориентированные подходы к литературно-художественному произведению»** освещаются существующие точки зрения на проблему соотношения коммуникативного и композиционного аспектов художественного произведения.

Литературоведение учитывает общенаучные достижения в исследовании феномена коммуникации и рассматривает его в двух аспектах: во-первых, как межличностное общение героев литературных произведений и, во-вторых, сама литература трактуется как «система», в основе которой также лежит специфический и сложный процесс коммуникации.

В литературоведении широкое распространение коммуникативно-ориентированного подхода к произведению связано с появлением нарратологии (Р. Барт, Ж. Женетт, М. Балль, В. Шмид, С. Чэтман, А.Ж. Греймас, П. Рикёр, Дж. Принс и др.), возникшей как преодоление структурализма и переосмыслившей его основные постулаты на основании утверждения и последовательного проведения принципа коммуникативной природы художественной литературы.

В качестве одной из характерных особенностей подхода к литературе называют преимущественный интерес к проблеме дискурса. Понятие «дискурс» связывается со сферой коммуникации и трактуется как «коммуникативное

событие» (термин Т.А. ван Дейка), объединяющее говорящих и слушающих, их личностные и социальные особенности, а также ряд общих для них представлений.

В данной работе дискурс понимается как единый процесс порождения (развертывания) и последующего восприятия высказывания определенного субъекта, а также как результат такого высказывания.

Повествовательному дискурсу свойственна двоякая событийность: слитность, нераздельность референтного и коммуникативного событий в событийной полноте произведения.

Коммуникативно-ориентированный подход к литературно-художественному произведению представляет собой комплекс взглядов, в основе которого лежит понятие коммуникативности как ведущего принципа анализа. Данное понятие имеет широкое значение и может применяться как к процессам порождения и восприятия произведения как высказывания (дискурса), так и к внутритекстовой деятельности соответствующих субъектов производства и восприятия дискурсов.

По мнению диссертанта, в рамках данного подхода недостаточно внимания уделяется выразительным возможностям формы, которую может приобретать высказывание, во многом предопределяемой характером ситуации, в которой оно производится и воспринимается.

В параграфе 1.2. «*Понятие о коммуникативной ситуации*» обосновывается продуктивность применения общенаучного понятия «коммуникативная ситуация» к анализу художественных произведений.

Опираясь на имеющиеся подходы к трактовке данного понятия, диссертант формулирует следующее рабочее определение: *коммуникативная ситуация – это соотношение субъектов, обстоятельств коммуникации и способов коммуникативного поведения*. Литературная коммуникация, в отличие от естественной, носит опосредованный характер, поэтому почти все условия каноничности коммуникативной ситуации здесь оказываются нарушенными. При изображении коммуникации между персонажами в произведении автор моделирует каноническую, естественно-речевую ситуацию.

Также говорится о двух уровнях проявления коммуникативной ситуации: внетекстовом – коммуникации между автором и читателем, субъектом и адресатом повествовательного дискурса, и внутритекстовом, включающем субъектов и адресатов, текстуально зафиксированных. Специфика взаимодействия отмеченных уровней в ходе развертывания художественного произведения заключает в себе немалую выразительность.

Коммуникативная ситуация представляет собой пассивное начало дискурса, это – единство факторов. В то же время она включает в себе множество возможностей построения будущего дискурса, предоставляя субъектам выбор того или иного способа коммуникативного поведения.

При этом коммуникативная ситуация, с одной стороны, предшествует высказыванию, а с другой – как бы «сопутствует» ему в его развертывании, развитии, заключая в себе основные силы и условия, предопределяющие характер высказывания как коммуникативного события.

Коммуникативная ситуация – часть общей структуры произведения, соотносящаяся и взаимодействующая со всеми его элементами. Уровневый характер коммуникативной ситуации активизирует ее взаимодействие с композицией произведения.

Специфика коммуникативной ситуации обусловливается рядом предпосылок, к которым на внетекстовом уровне относятся коммуникативная стратегия автора, жанровые особенности произведения и предполагаемое коммуникативное поведение читателя, а на внутритекстовом – картина мира писателя, характерный для его творчества тип героя и сюжетно-композиционные особенности произведений.

Параграф 1.3. *«Композиционный аспект структуры повествовательного дискурса»* посвящен рассмотрению связи коммуникативного и композиционного аспектов произведения. В нем рассматриваются широкий и узкий подходы к пониманию композиции. Согласно широкому пониманию, композиция – это соединение частей, компонентов, в целое. Представители второго подхода понимают композицию как организацию говорения в пределах текста, связывая данное понятие исключительно с текстом. Наиболее продуманным, по мнению диссертанта, оказывается подход к композиции как системе точек зрения (Б.А. Успенский), так как он позволяет учесть оба аспекта композиции, выделяемые в рамках широкого понимания (компоненты текста и компоненты предметного мира произведения), а также служит точкой пересечения узкого и широкого понимания композиции. Это дает возможность рассматривать произведение более полно, поскольку понятие «точка зрения» применимо как к собственно текстовым инстанциям, так и к субъектам, действующим на внетекстовых уровнях.

Композиция художественного произведения неразрывно связана с его коммуникативной стороной, предопределяя особенности коммуникативной ситуации, в которой происходит общение автора и читателя.

В итоге первой главы делается вывод о том, что именно через коммуникативную ситуацию реализуется явление художественной коммуникативности, которую можно трактовать как «сообщительность» каждого элемента художественного целого, направленность на поддержания «диалога» между автором и читателем.

Вторая глава диссертационного исследования – *«Особенности коммуникативной ситуации в прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов»* – представляет характеристику взаимосвязей коммуникативной ситуации и художественного мира писателя.

В параграфе 2.1. *«Предпосылки формирования коммуникативной ситуации»* отмечается специфика картины мира в произведениях писателя,

описываются особенности чеховского героя, его коммуникативного поведения, а также авторской коммуникативной стратегии, статуса и роли читателя, отмечаются сюжетно-композиционные и жанровые особенности произведений Чехова рассматриваемого периода.

Принципиальная адогматичность картины мира писателя, неоднозначность, многоаспектность, противоречивость его героев, кризисность в отношениях человека и мира, на которой акцентирует внимание Чехов, предопределяют его особое понимание проблем человеческого общения.

Мир героя (бытовой, ставший привычным) статичен, неподвижен и этим удобен, но в то же время с определенного момента герой Чехова начинает осознавать, что есть еще другая, «большая» жизнь, от которой он отчужден в силу ее непонимания. В какой-то момент его реальность, его быт перестают быть для него достаточными, и герой стремится влиться в общий жизненный поток, сориентироваться в жизни, выйти за рамки привычных, стереотипных форм поведения. Сложность межличностных взаимоотношений в мире Чехова состоит в том, что в контакт часто вступают неглавные, «периферийные» (А.П. Чудаков), поверхностные сферы личности, а глубинные, самые потаенные, нуждающиеся в актуализации через соприкосновение с подобными сферами другой личности, остаются незатронутыми, скрытыми за повседневными, бытовыми словами, поступками, привычками. Вербальная коммуникация, общение не всегда способствует, а чаще даже препятствует достижению взаимопонимания между людьми в мире Чехова. Речь героев Чехова отличается шаблонностью и ритуализированностью, часто слов героя не соответствует его чувству, ощущениям, восприятию.

Таким образом, проблема общения применительно к творчеству Чехова может быть обозначена как проблема нарушения или крайней затрудненности коммуникации между людьми.

В определении чеховской коммуникативной стратегии по отношению к «слову» героя диссертант опирается на позицию Н.В. Драгомирецкой, которая утверждает, что писатель освобождает «героя (и слово героя) из-под власти и опеки авторского слова»¹. Точки зрения, кругозоры автора и героя в прозе Чехова 1890-х–1900-х годов не сливаются, ни одного из героев нельзя назвать носителем авторской концепции.

Чеховский читатель должен не воспринять ограниченную порцию информации или систему ценностей, предлагаемую ему автором, а пройти определенный путь познания вместе с героем, так как герой произведения становится для читателя не объектом наблюдения и оценивания, а субъектом сопереживания, сочувствия. В результате читатель обращается к самому себе, к своей жизни, своему жизненному опыту.

Читатель Чехова как субъект восприятия характеризуется тройким статусом: он одновременно причастен герою (сопереживает и сочувствует ему, проходит «вместе с ним» путь формирования определенных мыслей), автору (улавливает его намеки, незаметные подсказки, актуализирует «побочные

¹ Драгомирецкая Н.В. Автор и герой в русской литературе XIX – XX веков. М.: Наука, 1991. С. 203.

смыслы» слов и событий произведения) и при этом остается самостоятельной инстанцией, привносящей свой личный опыт, диалогически активно воспринимающей произведение.

Композиционные особенности прозы А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов в немалой степени обусловлены своеобразием его картины мира и героя, а также новым взглядом писателя на сюжет, жанр, его пониманием художественной коммуникации между автором и читателем (коммуникативной стратегией). Требовательность, которую Чехов предъявлял одновременно и к автору, и к читателю, произведения, предопределила все элементы поэтики писателя (А. Дерман).

Наиболее типичное для Чехова построение произведений – это восхождение героя, его духовное выпрямление, или – напротив – нисхождение, падение с вершины. Знаком, проявлением достижения духовной вершины может становиться установление коммуникативной гармонии между персонажами, достижение взаимопонимания, пусть и на короткий миг, что демонстрирует способность человека выразить наиболее сокровенное в словах, взгляде, жестах («Дама с собачкой»).

В качестве основных композиционных принципов прозы Чехова исследователи отмечают принцип условности (Г.П. Бердников), «вершинность» композиции (З.И. Герсон). Композиционная динамика связана у Чехова не с сюжетными перипетиями и интригами, а с процессом внутренних изменений персонажа, а композиционная связь элементов произведения подкрепляется глубинной и сложной ассоциативной связью всех деталей повествования.

Коммуникативная ситуация соотносится у Чехова с основными элементами произведений, в том числе и с теми, которые носят жанровый характер. В творчестве А.П. Чехова жанровая характеристика очень тесно сплетается с коммуникативной спецификой произведения. Жанровый и коммуникативный моменты находятся здесь в состоянии подвижного, активного взаимодействия. Некоторые заголовки и подзаголовки повестей и рассказов Чехова можно прочитывать одновременно и как жанровое обозначение, и как указание на характер внутритекстовой коммуникативной ситуации («Рассказ старшего садовника», «Рассказ неизвестного человека», «Рассказ художника» – подзаголовок «Дома с мезонином», «Рассказ моего приятеля» – подзаголовок произведения «Страх»). В результате усложняется и внетекстовая коммуникативная ситуация, что служит средством активизации восприятия читателя.

Особенности коммуникативной ситуации в прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов обусловлены спецификой художественного мира писателя. Для коммуникативной ситуации характерна самостоятельность и независимость каждого из субъектов коммуникации (будь то вне- или внутритекстовая коммуникация). Смысловая и функциональная полнота высказывания при этом может быть достигнута и воспринята лишь в соотношении высказываний различных субъектов между собой и с ситуацией, в которой происходит коммуникация.

В параграфе 2.2. *«Молчание персонажей как элемент дискурса повествователя»* на примере рассказов и повестей 1890-х–1900-х годов («Жена», «Палата № 6», «Дама с собачкой», «Дуэль», «Убийство», «Соседи», «Учитель словесности» и др.) исследуется специфика изображения и функции феномена молчания персонажей в структуре произведений. Свообразие художественного мира прозы Чехова 1890-х–1900-х годов, о котором говорилось выше, позволяет обратиться к рассмотрению феномена молчания именно в рамках данной главы. Являясь способом коммуникативного поведения персонажа в изображаемой коммуникативной ситуации, молчание остается по преимуществу частью дискурса повествователя, так как не образует самостоятельной развернутой структуры, как это происходит в случае с устным монологическим и письменным высказыванием персонажа, выражающимися в форме вставного рассказа персонажа и телеграмм, записок, писем соответственно.

Молчание как способ коммуникативного поведения персонажа в изображаемой Чеховым коммуникативной ситуации обусловлено исходной ситуацией, лежащей в основе картины мира в произведениях писателя: отчужденностью человека от окружающих, а подчас и от себя самого, крайней сложностью и несостоятельностью, «провалом» коммуникации между людьми. В диссертации выделяется два типа молчания: ситуационное и поведенческое. Ситуационное молчание возникает и функционирует в определенных коммуникативных ситуациях, становясь предпочтительным способом коммуникативного поведения субъекта. В данном случае молчание выполняет дисконтактную функцию. При этом можно говорить о бытовании в прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов типовой, повторяющейся ситуации нарушенной коммуникации.

Поведенческое молчание, являющееся постоянным способом коммуникативного поведения героя и не зависящее от коммуникативной ситуации, могло бы стать эмоциональной заменой вербальному общению, что демонстрировало бы предельную духовную и душевную близость людей. Но эта возможность, заложенная автором, «недовозмуждается» в пределах произведения, герои оказываются неспособны разглядеть в молчащем «спутнике» единственно близкого человека.

При этом молчание может возникать практически в любом разговоре, однако чаще всего оно обозначает ситуацию нарушенной или затрудненной коммуникации. Молчание выполняет функцию «досюжетного» сближения, объединения персонажей, становящихся единым субъектом молчания («Дама с собачкой», «Палата № 6»), или, напротив, является показателем чуждости героев друг другу, несостоятельности их связи («Три года», «Моя жизнь»); наряду с разговорчивостью обозначает один из вариантов поведения, который может выбрать главный герой («Невеста», «Учитель словесности»); выступает знаком «неустойчивости», противоречивости чеховского героя, вступая в противоречие со складывающейся ситуацией («Воры», «Жена»), а также может отражать внутреннюю эволюцию персонажа («Жена»).

Персонажи не становятся у Чехова открытыми субъектами восприятия молчания собеседников. Оно не раздражает, не удивляет их, автор не фиксирует в речи персонажей факт молчания. Оно почти всегда предстает как факт «осмысления» повествователем, поэтому усиливается роль и значимость коммуникативного и композиционного контекста, который восполняет недостающие сведения для наиболее полного восприятия читателем молчания персонажей.

Третья глава – *«Коммуникативно-композиционные структуры в прозе А.П.Чехова 1890-х-1900-х годов»* – посвящена выявлению особенностей коммуникативно-композиционных структур, являющихся носителями связей коммуникативного и композиционного аспектов произведений писателя. К таким структурам мы относим молчание и прямой дискурс персонажа (устный и письменный).

В параграфе 3.1. *«Семантика и функции устного монологического высказывания персонажа в прозе А.П.Чехова 1890-х-1900-х годов»* рассматриваются вставные рассказы героев.

Устное монологическое высказывание персонажа проявляется у Чехова не только в форме рассуждений героя, но и в форме вставного рассказа, обладающего сюжетом и имеющего своего героя. Вставной рассказ персонажа является органичной частью общения персонажей и повествовательной ткани в целом. В изображаемом мире для появления рассказа нет никаких предпосылок, кроме той, что герои попадают в такие обстоятельства, когда им нечего делать, кроме как «рассказывать истории» («О любви», «Бабь»). Кроме того, ситуация рассказывания может быть обусловлена ассоциативными соотношениями с событиями, происходящими вокруг персонажей в данный момент («Студент»). Ситуация рассказывания всегда изображается писателем: описывается место и время общего действия, состав участников ситуации, иногда дается мотивировка предстоящего вставного рассказа. Последний, как правило, вырастает из диалога между участниками коммуникативной ситуации, является его неотъемлемым звеном. Диссертант разделяет вставные рассказы в произведениях Чехова на два типа: иллюстративные, с помощью которых герой, их субъект, объясняет свое положение, свою точку зрения («В ссылке», «Страх» и др.) и сюжетообразующие, которые становятся главным событием сюжета и отличаются большей развернутостью содержания и самостоятельностью субъекта рассказывания («Бабь», «Рассказ старшего садовника» и др.). Адресат рассказываемой истории в изображаемом мире (и в изображаемой коммуникативной ситуации) является формальным для говорящего, которому важнее всего высказаться самому, подтвердить свою точку зрения, позицию на определенное явление или событие, чем наладить контакт со слушателями.

Вставной рассказ персонажа в прозе Чехова исследуемого периода обнаруживает тенденцию к автокоммуникативности. Даже адресуясь к воспринимающему сознанию, обращаясь к слушателям, активно вовлекая их в свое высказывание, субъект речи остается самодостаточным, не учитывая

реакцию слушателей или избегая ее. В таком случае коммуникативная сфера отрывается от событийной, а сюжетные события заменяются внутренними, коммуникативно обусловленными событиями, что отражает особенности чеховской поэтики.

В параграфе 3.2. *«Соотношение ситуации рассказывания с повествовательной формой произведения»* рассматривается проявление коммуникативной ситуации на ином внутритекстовом уровне, связанном с формой повествования от первого лица.

В прозе Чехова исследуемого периода повествовательная форма произведений вступает в тесное взаимодействие с коммуникативной ситуацией рассказывания, лежащей в основе таких произведений, а также с их внешней композицией, порождая в результате специфическую внетекстовую коммуникативную ситуацию.

Выступая в качестве элемента повествовательной формы, ситуация рассказывания взаимодействует с коммуникативной и композиционной составляющими структуры произведения. Необходимость соотношения планов автора и персонажа осложняет коммуникативную деятельность читателя. Кроме того, данная форма высказывания (повествования) воплощается у Чехова в двух вариантах: разделенные на главы рассказы («Жена», «Дом с мезонином»), основанные на имплицитной ситуации рассказывания и рассказы, не разделенные на главы («Рассказ старшего садовника», «Ариадна»), основанные на эксплицитно выраженной ситуации рассказывания. Различные варианты предопределяют различную степень вовлеченности читателя в структуру повествования, а также различные варианты коммуникативной позиции адресата, которую должен занимать читатель.

В параграфе 3.3. *«Формы проявления и специфика письменного дискурса персонажей в прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов»* рассматриваются телеграммы, записки, письма, а также единожды использованный в прозе 1890-х–1900-х годов случай ведения персонажем дневника (в рассказе «Учитель словесности») как формы бытования прямого письменного дискурса персонажа.

Делая героя адресатом телеграммы («Душечка», «Невеста», «Супруга»), Чехов всякий раз ставит информативность телеграммы под сомнение, осложняя коммуникативную ситуацию восприятия телеграммы, «затемняя» ее содержание и смысл разнообразными способами в том числе и используя комические элементы. Возникающий в некоторых случаях комический эффект призван отразить абсурдность, суррогатность общения с использованием средств связи, которые осложняют и без того нелегкую коммуникацию между людьми в мире Чехова.

Форма записки утрачивает в структуре произведения прямую коммуникативную функцию, поскольку даже «правильное» восприятие записки адресатом не гарантирует возможности контакта («Ионыч»). С другой стороны, такое свойство записки, как информативность, может доводиться Чеховым до предела, несколько даже абсурдного («Анна на шее»). Интересен и выразителен

случай «игрового» использования формы записки («Дуэль»), которая при этом перерастает игровую функцию, становясь продолжением и даже заменой реальному общению героев.

В прозе А.П. Чехова 1890-х–1900-х годов переписки персонажей нет. Изображается, как правило, лишь одно звено коммуникации. Это выражается в ситуациях получения письма или писем («В овраге», «Ариадна» «Жена», «Соседи», «У знакомых», «Моя жизнь», «Черный монах») и написания, иногда с последующим чтением, письма («После театра», «На святках», «Рассказ неизвестного человека»).

В тех случаях, когда персонаж является субъектом высказывания в форме письма, коммуникативная ситуация производства дискурса (написание письма) эксплицитно изображается в произведении, становясь вместе с тем основным содержанием сюжета (в рассказах). Содержание письменного высказывания, рождающегося «на глазах» читателя, часто не соответствует той ситуации, в которой оно производится («После театра», «На святках», «Рассказ неизвестного человека»). Успешно выполнять коммуникативную функцию высказывания персонажей в форме письма (в тех случаях, когда они становятся субъектами такого высказывания) мешает восприятие письма как жесткого набора «формул» («На святках»), стремление не к адекватности выражения в письме внутренних переживаний, а к подражательности («После театра»), решению философских вопросов («Рассказ неизвестного человека»), а также сознание необходимости писать письма в определенных жизненных ситуациях: перед смертью («Дуэль»), будучи влюбленным («Три года»).

В результате письмо приобретает автокоммуникативные черты: в процессе написания, испытывая влияние ситуации написания, персонаж разбирается в себе, своих чувствах, осмысливает свое состояние.

Изображая персонажа как адресата письменного дискурса, Чехов использует две формы воспроизведения содержания писем: дословное воспроизведение текста письма и упоминание о получаемых письмах, их характеристика с точки зрения и в рамках восприятия адресатом.

Содержание упоминаемых писем, получаемых персонажами, бывает неинформативно, а подчас парадоксально, манера написания часто не соответствует особенностям личности героя-получателя и героя-отправителя («В овраге», «Три года», «Моя жизнь», «Черный монах»).

Дословно воспроизводимое, полученное героем письмо выполняет композиционную функцию, отражает стороннюю точку зрения на героя-адресата, задавая читателю определенную перспективу восприятия. Восприятие письменного высказывания такого типа героем-получателем, как правило, рассредоточено во времени.

Очень важен при этом прием так называемого двойного цитирования письма, при котором читатель сначала знакомится с его содержанием вместе с героем-адресатом, а затем это содержание трансформируется восприятием героя, и появляются соответствия текста письма и размышлений героя-адресата. Этот прием усложняет коммуникативную ситуацию на уровне «автор-

читатель», так как часть прямого высказывания персонажа ассимилируется с речью повествователя, становясь частью повествовательной ткани.

Появление формы дневника («Учитель словесности») поддерживается композиционной организацией произведения: внешне оно делится на две части, вторая из которых начинается и завершается самостоятельным дискурсом героя – его дневниковыми записями – который в такой форме отсутствовал в первой части.

Приобретая черты автокоммуникативности, вступая в противоречие с коммуникативной ситуацией, личностью персонажа (отправителя и получателя), письменное высказывание не способствует лучшему взаимопониманию между людьми. Субъект (или адресат) этого высказывания оказывается в большей степени значим сам по себе, а не во взаимодействии с другими субъектами коммуникации.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются основные выводы. Особенности художественного мира А.П. Чехова обусловили формирование и устойчивое бытование в его прозе 1890-х–1900-х годов коммуникативной ситуации, характеризующейся, с одной стороны, крайней затрудненностью (или отсутствием) контакта между героями, а, с другой стороны, – принципиальной диалогичностью как ситуации общения, так и формы высказывания персонажа.

Функционирование в прозе писателя коммуникативно-композиционных структур способно объяснить особую глубину его произведений, сочетающуюся с неповторимой воздействующей силой, что достигается благодаря активному взаимодействию и взаимопроникновению коммуникативного и композиционного аспектов структуры произведения. Предпринятое исследование открывает широкие перспективы для рассмотрения в предложенном аспекте как произведений А.П. Чехова остальных периодов его творчества, так и произведений других авторов с целью более глубокого познания особенностей поэтики того или иного писателя.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Семантика и функционирование коммуникативных элементов в структуре рассказов А.П. Чехова 1890-х гг.// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56). Серия Филологические науки. С. 67–70.

Статьи в прочих изданиях:

2. Проблема коммуникации и ее воплощение в творчестве Толстого и Чехова// Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения: Сборник материалов Международной научной конференции [Текст]/ Ред.-составитель Л.П. Егорова. Ставрополь: Издательство Ставропольского гос. ун-та, 2008. С. 67–72.

3. К вопросу об анализе композиции художественного произведения// Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы II Международной научно-практической конференции/ г. Невинномысск, 3 марта 2009/ Редколлегия: В.А. Кузьмищев, О.А. Мазур, Т.Н. Рябченко, А.А. Шатохин: в 9 томах. Невинномысск: НИЭУП, 2009. С. 108–110.

4. Ситуация молчания в композиции художественного произведения (На материале рассказа А.П. Чехова «Жена»)/ Гуманизация и гуманитаризация образования 21 в.: Проблемы современного образования: Материалы 10-й Международной научно-методической конференции памяти И.Н. Ульянова «Гуманизация и гуманитаризация образования» (16–17 октября 2009 г.)/ Под общ. ред. Л.И. Петриевой. Ульяновск: УлГПУ, 2009. С. 260–265.

5. Ситуация молчания как художественный прием в рассказах А.П. Чехова// Университетское образование: традиции и инновации: Материалы международного молодежного форума: 26 января 2010. Россия, г. Ульяновск, часть II/ Отв. ред. А.В. Ильина. Ульяновск: УлГПУ, 2010. С. 157–161.

6. Размышления над проблемой соотношения понятий «композиция» и «структура» литературно-художественного произведения// Русское слово: Материалы Международной научно-практической конференции памяти проф. Е.И. Никитиной, 18 февраля 2010 г. Выпуск 2. Часть 2. Ульяновск: УлГПУ, 2010. С. 103–107.

7. Коммуникативный аспект структуры рассказов А.П. Чехова 1890-х годов с перволичной формой повествования// Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сборник научных статей: В 2 т. Вып. 9. Т.1. М.: МГПИ, 2010. С. 34–38.

8. Элементы эпистолярного жанра в коммуникативной структуре рассказов А.П. Чехова 1890-х годов// Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции (3–5 июня 2010 г.). Казань: Издательство МОиН РТ, 2010. С. 145–147.

9. Коммуникативная ситуация в структуре повествовательного дискурса// Гуманизация и гуманитаризация образования 21 в.: Проблемы современного образования: Материалы 11-й Международной научно-методической конференции памяти И.Н. Ульянова «Гуманизация и гуманитаризация образования» (16–17 октября 2010 г.)/ Под общ. ред. Л.И. Петриевой. Ульяновск: УлГПУ, 2010. С. 59–63.

10. Особенности письменного дискурса персонажа в прозе А.П. Чехова 1890-х гг./ Современные проблемы изучения и преподавания литературы: Сборник научных и методических трудов. Вып. 11. Иркутск: Издательство ВСГАО, 2011. С. 73–77.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Кобыляцкая А.А.
г. Ульяновск, ул. К. Маркса 26, (8422) 42-07-81

Подписано в печать 13.02.12 г.

Заказ № 947

Тираж 100 экз.

Бумага офсетная

